Автор: samrachu
26.08.2013 19:22 -

Трудно ли быть женой моряка?

За последнее время появилось в нашем интернет-журнале «Школа Жизни» много статей о семейных взаимоотношениях, о любви, о том, какими хотят женщины видеть мужчину, и наоборот, чего ждут мужья от своих жен. Может, я не совсем права, но сложилось мнение, что многие считают едва ли не главным во взаимотношениях полов сексуальные отношения.

Ну просто «плачут» молодые жены богатых бизнесменов и менеджеров от того, что их мужья сильно заняты работой (в общем-то, на благо семьи работают), мало бывают дома, приезжают усталые и не могут регулярно заниматься сексом. А «бедненькие» женушки, проспав до обеда, съездив в фитнес-клуб, в бутики, пообедав в ресторане, посудачив с подружками и лениво полистав дорогой модный журнал, начинают страдать от одиночества. И ни в одной из статей не было рассказано о женах тех мужчин, которые по роду своей деятельности уезжают, уходят из дома не на день, не на неделю, а на несколько месяцев. Это военные и торговые моряки, моряки рыболовецкого флота, геологи, путешественники.

Трудно ли быть женой моряка, я знаю не понаслышке, была ею 33 года – лишь последние 4 года своей жизни мой муж был береговым, сухопутным жителем – по состоянию здоровья не мог ходить в море. Когда я выходила замуж, совершенно ничего не знала о жизни и работе моряков, не представляла, какие трудности ждут меня в будущем. Поженились мы по любви, в возрасте 20-ти лет. Мужу оставалось учиться полгода в Клайпедском мореходном училище, я только перешла на четвертый курс Ленинградского Университета. Так что, через месяц после свадьбы разъехались по местам учебы. Первую долгую разлуку помогали перенести письма и надежда на то, что скоро мы будем вместе. Писали друг другу через день, хорошо, что тогда почта работала прекрасно, письма от Клайпеды до Ленинграда доходили за 3-4 дня. К слову сказать, теперь почтовые отправления преодолевают тот же путь за 3-4 недели.

Но главные трудности, как оказалось, были впереди. Мои наивные надежды, что муж после окончания училища распределится в Северо-Западное речное пароходство, т. е. Ленинград, не оправдались. Его направили штурманом, третьим помощником капитана на средний рыболовный траулер (СРТ) Клайпедской базы Океанического рыболовного флота. Муж стал не просто моряком, а рыбаком. Кто-то сказал давно, что «рыбак – дважды моряк». Точнее не скажешь. Кто бывал хотя бы раз на рыболовецких судах, хотя бы на экскурсии, может понять, в каких условиях рыбакам приходилось добывать рыбу. Теперь, конечно, суда стали большими, комфортабельными, бытовые условия

значительно лучше. Но о судах и рыбаках – это уже другая история.

Когда родился сын, я хотела перевестись на заочное отделение и остаться в Клайпеде, однако жилья не было, хотя мы обошли множество квартир и домов, пытаясь снять «угол», из этого ничего не вышло. Вернулась заканчивать учебу. Муж ушел в свой первый рейс в Норвежское море на 4 месяца. Тогда самые короткие рейсы были 3,5-4 месяца, потом они все увеличивались, и в 80-е годы уже уходили на 6 месяцев, а то и на семь. За время первого рейса я написала мужу 30 писем! Отсылали мы их (я имею в виду морячек) на почтовое отделение рыбного порта, там их накапливали и отправляли с оказией, когда на промысел шло какое-то судно. Муж рассказывал, какую радость испытывали моряки, получая сразу по несколько писем! Ведь тогда не было еще Интернета, да и радиосвязь была только служебная. Уже значительно позже, где-то в конце семидесятых, стали разрешать переговоры по радиотелефону морякам с родственниками, на 1-2 минуты. Слышимость – ужасная, иногда сведения передавали через радистку на берегу, что так можно сказать? Обычно говорили: «У нас все нормально, хорошо, ты не волнуйся, береги себя». Еще был обмен радиограммами, в которых кроме как: «Все нормально», тоже ничего не напишешь.

После окончания учебы я приехала уже на постоянное житье-бытье в Клайпеду, с годовалым ребенком на руках. Начала работать в школе, долго искали, где снять жилье, и лишь через 4 месяца это удалось. А до того ютились в квартире свёкров, маленькой, (26 кв.м.), без всяких удобств, где, кроме нас, еще жила с семьей сестра моего мужа. Поэтому, когда муж после очередного рейса вернулся в съёмную маленькую квартирку, в мансарде, тоже без всяких удобств, мы были с ним на седьмом небе от счастья! А уж когда через год получили комнату в коммуналке, радости не было предела! Это надо лично прочувствовать. Пока муж был в рейсе, я сделала ремонт с помощью соседки, тоже морячки, купила шкаф и диван-кровать. Никогда не забуду, как муж, впервые войдя в «свою» квартиру, восторженно ходил по комнате, гладил рукой диван, трогал шифоньер, и спрашивал: «Это правда, все наше?».

Говорят, что долгие разлуки делают любовь только крепче. Думаю, что это правда. Если любовь есть, то трудности преодолимы любые. Те, кто постарше, наверняка помнят песню «Над Кронштадтом туман...», в ней есть такой куплет: «Будь спокоен, моряк, верность лучший маяк, никакой ураган, ураган не погасит любовь, а кому не понять, как любимого ждать, спросят пусть, спросят пусть у подруг моряков...». Любовь и верность жен помогают труженикам моря в их тяжелой работе, а женам приходится учиться терпеть и ждать.

Судьба жены моряка оказалась нелегкой. Встретив мужа после очередного рейса, я начинала рыдать и канючить, чтобы он «бросил море», чтобы устроился на берегу, а муж уговаривал меня: «Вот еще рейсик схожу, и все, буду дома, сменю профессию». Сколько слез было пролито! Наверное, Балтийское море стало соленым не только от моих, но и от слез многих рыбачек! Проходил рейс за рейсом, все повторялось, пока я не поняла, что муж не может жить без «своего» моря, без судна и команды. Он часто напевал: «...Я знаю, друзья, что не жить мне без моря, как море мертво без меня...»

Что же помогало преодолевать разлуку и одиночество? Однозначно скажу – труд и терпение, этому нас учили в детстве. Не зря говорят – «Терпение и труд все перетрут». Ведь то, что достигается своим трудом, всегда ценится. Пришлось многому научиться – не только варить, шить, вязать, но и белить потолки, клеить обои в квартире, собирать и переставлять мебель, ремонтировать утюг и пылесос, и т.п. (тогда ведь не было службы «муж на час», да и не поняли бы, пригласи я чужого мужчину на помощь). А самое главное, самой воспитывать детей так, чтобы они не чувствовали долгого отсутствия папы.

Зато сколько радости приносили встречи после долгой разлуки! Знаю, как надоедали мы диспетчерам рыбного порта, бесконечно названивая по телефону, чтобы уточнить время прихода судна. И порой часами стояли с детьми у проходной, ожидая, когда нас, наконец, впустят на территорию, проведут к нужному причалу, к которому уже швартуется «наше судно». За 37 лет семейной жизни я не работала только 2 года после рождения второго сына, и эти годы были самыми, если не трудными, то тусклыми. На работе время летит быстро, там интересно, чувствуешь себя нужным людям, а когда весь день копошишься с домашними делами, такая тоска и грусть! Мне не понять тех женщин, которые не хотят работать.

О судьбе жен моряков можно расказывать бесконечно много. Когда в 2001-м году трагически погиб экипаж АПЛ «Курск», в Санкт-Петербурге решили создать памятник верной и любящей «Жене моряка». Был создан, как у нас водится, специальный общественный фонд во главе с капитаном первого ранга, проводились целых три конкурса на лучший проект. Но прошло уже шесть лет, и вот недавно появилось известие, что 26 сентября этого года в устье реки Смоленки на Васильевском острове состоится торжественная церемония освящения закладного камня под памятник. Когда же будет сам памятник, никто точно сказать не может. А вот в Украине одесситы оказались проворнее, у них уже в 2002-м году появился памятник «Жене моряка». Мне этот памятник очень понравился, спасибо одесситам!

В заключение хочу пожелать всем женам, не только морячкам, быть любящими, верными, терпеливыми, трудолюбивыми, хранить семейный очаг, ведь говорят – муж держит дом за один угол, а жена за три!

Автор - **Гертруда Рыбакова**
Источник